

УДК 745.522.2(09)
ББК 85.125.3г
DOI 10.25281/2072-3156-2020-17-4-380-393

Н.И. КОВАЛЕВА

РОБЕРТ ФОРРЕР И ЗНАЧЕНИЕ ЕГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО НАБИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Наталья Ивановна Ковалева,
Государственный Русский музей,
отдел народного искусства,
старший научный сотрудник —
хранитель фондов текстиля
Инженерная ул., д. 2–4,
Санкт-Петербург, 191186, Россия

ORCID 0000-0003-1769-3918; SPIN 2838-2574
E-mail: kovaljova_n_i@mail.ru

Реферат. Статья посвящена анализу наследия швейцарского историка искусств Роберта Форрера в контексте изучения истории российского набивного производства. В западноевропейской историографии публикаций об этом выдающемся исследователе крайне мало. Единственные источники на русском языке, рассказывающие о Р. Форрере, — публикации Т.А. Долгодровой. В статье рассматриваются вопросы,

которые не вошли в круг проблем, очерченных Т.А. Долгодровой. В частности, более подробно анализируются две монументальные монографии Р. Форрера, в которых был заложен фундамент изучения набивных тканей. Историк не исследовал специально русские набивные ткани: создание русских набоек опирается на анализ всего одного предмета, причем лишь предположительно русской работы. Однако изученные им данные очень ценны для интересующей нас темы. Р. Форрер приводит неизвестные в России источники, описывающие торговлю ситцами на Нижегородской ярмарке; ценные сведения об основании первых русских мануфактур в Иваново и Москве; информацию о техническом оснащении Шлиссельбургской мануфактуры в 1810-х годах. Отдельного внимания заслуживают сведения о выполнении уникального платка, заказанного императором Александром I на швейцарской фабрике Эдуарда Рейнера, где работал прадед Р. Форрера. Сведения относительно русских

набивных производств, собранные и представленные Р. Форрером, имеют важное практическое значение. Материалы о набивных тканях других стран в трудах Р. Форрера также представляют интерес с позиции изучения путей проникновения европейских образцов в Россию.

Ключевые слова: Роберт Форрер, XIX в., XVIII в., Германия, Эльзас, Швейцария, Россия, отечественные ситценабивные мануфактуры, коллекции, коллекционирование, Российская государственная библиотека (РГБ), набивные ткани, набивные платки, памятные платки, носовые платки с сюжетным изображением.

Для цитирования: Ковалева Н.И. Роберт Форрер и значение его наследия для изучения истории российского набивного производства // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 4. С. 380–393. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-4-380-393.

Набивные ткани и платки — малоизученная область декоративно-прикладного искусства в отечественной историографии. Особенно это касается изделий, созданных в XVIII–XIX вв. на производствах Западной Европы, Индии и Китая, которые в российских собраниях представлены недостаточно подробно.

КОЛЛЕКЦИЯ РОБЕРТА ФОРРЕРА В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Изучение истории отечественного текстильного искусства невозможно без знания зарубежного материала, поскольку набивная отрасль легкой промышленности России появилась и развивалась при непосредственном участии специалистов ведущих европейских ситценабивных центров, таких как Франция (Эльзас), Швейцария, Англия, Германия [1; 2, с. 272; 3, р. 10].

Тем более важно обращение к трудам зарубежных исследователей, которые были почти

современниками интереснейшего процесса развития набивного производства XIX века. Несомненно, одним из ведущих специалистов по истории набивного производства в конце XIX — первой половине XX века, был швейцарский исследователь¹, доктор филологии, член Совета по сохранению памятников истории Эльзаса, директор страсбургского Муниципального музея археологии (рис. 1) Роберт Форрер (1866–1947). Он обладал уникальной коллекцией старинных набивных тканей, которую собирал на протяжении всей жизни. В 1920-х гг. две трети своего собрания он продал в Немецкий национальный музей (Нюрнберг) и оставшуюся треть — в Немецкий музей книги и шрифта (Лейпциг) [4, с. 12]. Предметы из Лейпцигского музея весной 1946 г. были переданы в Российскую государственную библиотеку (РГБ) в возмещение ущерба, нанесенного русской культуре во время Великой Отечественной войны.

Эта часть собрания была опубликована в каталоге, подготовленном ведущим научным сотрудником отдела редких книг РГБ, доктором исторических наук Т.А. Долгодровой [4], которая таким образом познакомила отечественный научный мир с наследием Р. Форрера [5; 6]. Издание было приурочено к книжно-иллюстративной выставке «Уникальные набивные ткани XIII–XIX веков из собрания Роберта Форрера», проходившей в Доме Пашкова 26–27 октября 2010 года [7; 8].

Этот каталог и публикации Т.А. Долгодровой начала 2000-х гг. — единственные источники на русском языке, рассказывающие о наследии швейцарского ученого. На Западе крайне мало изданий, посвященных выдающемуся исследователю Р. Форреру².

¹ Роберт Форрер родился в городе Майлен (Кантон Цюрих, Северная Швейцария). Женившись в 1887 г., он переехал в Страсбург (Эльзас, Нижний Рейн), где и провел всю свою жизнь.

² Encyclopédie de l'Alsace. Strasbourg : Ed. Publitotal, 1983. Vol. 5. P. 3106–3109; Bernadette Schnitzler. Robert Forrer (1866–1947). Archéologue, écrivain et antiquaire // Publications de la Société Savante d'Alsace et des Régions de l'Est. Collection "Recherches et documents". Société Savante d'Alsace et Musées de Strasbourg. Strasbourg, 1999. 213 p.; Andrea Rottloff. Die berühmten Archäologen. Philipp von Zabern. Mainz, 2009. S. 110–114; Gabriele Koller. Schönheit aus dem Feuer. Fliesenkunst aus acht Jahrhunderten. Die Sammlung Forrer im Museum für Kunst und Kulturgeschichte Dortmund. München, 2006. 127 S.

В процессе изучения коллекции Р. Форрера в РГБ Т.А. Долгодрова опиралась на зарубежные публикации, посвященные истории тканей, и в первую очередь — на труды самого исследователя. Она провела огромную работу по систематизации коллекции, представила расширенные описания каждого предмета. Автор приводит исчерпывающую информацию по предметам коллекции, а также анализирует некоторые произведения, не входящие в нее, но опубликованные Р. Форрером в его монографиях. Особое внимание Т.А. Долгодрова уделяет иконографии изображений, трактовке символики. Автор существенно дополнила описание тематических изображений на сюжетных тканях и платках. Это представляется важным, поскольку Т.А. Долгодрова является крупным специалистом в области книгопечатания и книжной графики.

Цель настоящей публикации — показать ценность наследия Р. Форрера для изучения набивной отрасли отечественной текстильной промышленности. И хотя Р. Форрер специально не изучал русскую набойку, но, тем не менее, приведенные им косвенные данные важны для интересующей нас темы. Мы собираемся рассмотреть вопросы, которые не вошли в круг проблем, очерченных Т.А. Долгодровой, а также уточнить некоторые упомянутые в каталоге атрибуции и описания отдельных текстильных предметов.

РОБЕРТ ФОРРЕР — КОЛЛЕКЦИОНЕР, ИСТОРИК ИСКУССТВ, АРХЕОЛОГ

Научные труды Р. Форрера, посвященные истории тканей, не утратили значимости и по сей день. Они являются своего рода источниковедческой базой для всех, кто изучает декоративно-прикладное искусство. Р. Форрером были опубликованы две монументальные монографии [9; 10], посвященные истории искусства набойки, в которых он впервые выделяет печать на тканях в отдельный раздел искусствознания [4, с. 29]. К сожалению, на русском языке эти труды

пока не изданы, поэтому автором настоящей публикации был осуществлен их перевод.

Как справедливо отметила Т.А. Долгодрова, на создание монографий Р. Форрера подтолкнуло почти полное отсутствие справочных материалов по набойке. Поэтому имея прекрасную коллекцию тканей, исследователь считал необходимым поделиться ее материалами с научным сообществом [4, с. 29]. Мы остановимся на анализе его трудов подробнее, поскольку задачей Т.А. Долгодровой было описание самой коллекции, а монографии Р. Форрера не являлись объектом ее специального исследования.

Р. Форрер, в отличие от большинства коллекционеров, не только публиковал состав своих коллекций, но и предоставлял накопленные материалы другим исследователям. Являясь редактором страсбургского журнала «Антиквариат» (нем. *Antiquitäten-Zeitschrift*), он активно печатал свои статьи как в специализированных, так и в популярных изданиях.

Коллекция набивных тканей Р. Форрера формировалась на протяжении всей его научной деятельности. Важно отметить, что исследователь был знаком лично с представителями крупнейших европейских музеев, архивов и библиотек, которые неоднократно оказывали ему посильную помощь. Р. Форрер — не просто собиратель древностей, он обладал обширными знаниями по общей истории искусств и политической истории, книжного дела и археологии, этнографии и механики, химии и языкознания. Этот огромный багаж знаний позволил ему собрать и опубликовать чрезвычайно информативную коллекцию старинных и современных набивных тканей.

Первыми в ряде публикаций Р. Форрера, заложивших фундамент изучения текстиля как отдельного вида прикладного искусства, были две монографии, посвященные археологическим тканям Ахмим-Пенаполиса [11; 12]. В предисловии к первой, изданной в 1891 г., исследователь пишет, что располагает в своей коллекции огромным материалом и в дальнейшем планирует опубликовать его в виде новых изданий, для того чтобы расширить и дополнить настоящее [11, S. 4]. Но, по его мнению, даже эта книга, посвященная небольшому периоду истории

текстиля, является учебным пособием и необычайно ценным источником для последующего изучения и анализа истории костюма и вооружения, крашения тканей и техник вышивки [11, S. 4]. В 1894–1895 гг. Р. Форрер работал на раскопках в Египте, пополняя свою коллекцию [12, S. 13]. В результате вышла в свет еще одна книга, посвященная древним тканям [12]. По словам ученого, его публикации о находках в Ахмиме [11; 12] будут особенно интересны исследователям римского и византийского искусства, тем, кто изучает древнейшую историю, и специалистам по эпохе великого переселения народов [11, S. 4].

Две последующие фундаментальные монографии подводят итог многолетней собирательской и исследовательской деятельности знаменитого коллекционера. Книга «Die Zeugdrucke des byzantinischen, romanischen, gotischen und spätern Kunstepochen»³ была опубликована в 1894 году. В предисловии к этому изданию Р. Форрер отмечает назревшую необходимость в издании книги в связи с тем, что его коллекция по составу и ценности предметов превзошла все аналогичные собрания государственных музеев и без существенных пробелов может ретроспективно продемонстрировать историю набивных тканей [9, S. 3]. Книга посвящена по большей части тканям с сюжетными изображениями, разделена на главы, в которых материал представлен в хронологической последовательности.

Вторая монография «Die Kunst des Zeugdrucks vom Mittelalter bis zur Empirezeit»⁴ была завершена к 1897 г. и опубликована в 1898 году. В предисловии Р. Форрер указывает на ее принципиальное отличие от книги 1894 г., где материал представлен в хронологической последовательности. Здесь же история набивных тканей прослеживается в каждом отдельно взятом регионе, с документальным сопровождением, определением мест производства набоек и имен владельцев производств [10, S. 3]. Это было успешно осуществлено. В монографии приводится огромное количе-

Рис. 1. Роберт Форрер в своем кабинете в Музее археологии. Страсбург, Дворец Рохана. 1917. Фото: Музеи Страсбурга

ство архивных источников: средневековые ремесленные трактаты [10, S. 11–15, 15–22, 68], дневники и воспоминания промышленников [10, S. 35], описания королевских инвентарей [10, S. 66, 67], тексты эдиктов [10, S. 35, 68] и многое другое⁵. Р. Форрер жалуется, что поиск документов был весьма затруднен особым положением набивных тканей, которые могли быть «везде и нигде»: набойщики в документах упоминаются и как красильщики, и как живописцы, и как книгопечатники [10, S. 3]. Это, несомненно, объясняется тесными взаимосвязями производства набивных тканей и печатных книг. Р. Форрер надеялся, что второе издание будет являться стимулом для дальнейшего изучения истории набивных тканей и «современ-

³ «Набивные ткани византийской, романской, готической и более поздних эпох в развитии искусства» [9].

⁴ «Искусство печати на тканях от Средневековья до эпохи Империи» [10].

⁵ Автор статьи выражает большую благодарность за помощь в переводе текстов XVII–XVIII вв., приведенных в монографиях Р. Форрера, старшему научному сотруднику отдела народного искусства Государственного Русского музея Г.А. Пудову и старшему научному сотруднику отдела западноевропейского прикладного искусства Государственного Эрмитажа Т.Н. Лехович.

ное декоративно-прикладное искусство найдет в нем для себя немалую выгоду» [10, S. 3].

Обе книги дополнены альбомами с цветными изображениями и большим количеством черно-белых иллюстраций в тексте. В основном воспроизведены предметы из личного собрания Р. Форрера или предоставленные ему для публикации. Однако цветопередача в отдельных иллюстрациях не соответствует действительности, а некоторые изображения переданы монохромно, хотя в тексте изначальный цвет как правило указывается. К сожалению, не все они аннотированы, для многих приводятся только общие каталожные сведения.

РОБЕРТ ФОРРЕР О РУССКИХ НАБИВНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ

В первой книге Р. Форрера специального раздела, посвященного России, нет. Не упоминаются отечественные производства и в общих разделах, где рассматривается развитие набивной отрасли в Европе. Во второй монографии «Die Kunst des Zeugdrucks...» 1898 г. российской набойке, в сравнении с разделами о французских или немецких производителях, отведена одна небольшая глава. Это объясняется тем, что в распоряжении автора не было образцов набоек русских фабрик [10, S. 83], а Р. Форрер, как известно из других разделов его трудов, привык основывать свои исследования на подлинных вещественных источниках [10, S. 3].

Р. Форрер пишет, что благодаря Промышленному музею во Львове⁶ у него появился один образец древней набойки на льне [10, S. 83, Fig. 1, Taf. LXII] из русинского монастыря в Maniácsa⁷ (Восточная Галиция), ве-

⁶ Художественно-промышленный музей во Львове (осн. 1874), в настоящее время, после объединения с Музеем древностей Научного общества им. Т. Шевченко (осн. 1895) — Музей этнографии и художественного промысла Института народоведения Национальной академии наук Украины.

⁷ Вероятнее всего имеется в виду Манявский скит (Восточная Галиция), ныне — Ивано-Франковская область: православный монастырь в селе Манява, основанный в 1611 г. Иовом Княгиницким и действовавший

роятно русского происхождения (рис. 2). По сведениям господина Кастоса Ребецинского, предоставившего Р. Форреру этот образец, монастырь имел тесные связи с Россией, и ткань вероятнее всего была подарком, полученным оттуда. Р. Форрер предполагал, что это один из первых русских образцов набойки. Рисунок набит фиолетово-серой краской; в середине располагаются белые ветви с мелкими листочками, а кайма украшена изображениями птиц и деревьев, отделенных друг от друга рядами точек. Действительно, подобные художественные приемы и орнаментальные мотивы можно видеть на льняных тканях конца XVII — начала XVIII в., декорированных в технике верховой набойки из собрания Государственного исторического музея [13, с. 29–40; 14, с. 32–33; 15, с. 434–439].

Это единственная набойка русской работы, изображение которой представлено Р. Форрером на страницах его трудов. Тем не менее, несмотря на отсутствие в иллюстративном материале набивных тканей и платков отечественного производства, в главе, посвященной русским заведениям, приводятся чрезвычайно интересные и важные сведения. Р. Форрер начинает рассказ с подробного описания способов торговли набивным текстилем посредством ярмарок, мелких лавочников и коробейников [10, S. 82]. Автор отмечает, что в России таким архаичным способом распространяли изделия набойщиков еще в конце XIX в. за «редким исключением», каковым Р. Форрер называет Нижегородскую ярмарку, которая являлась крупнейшим центром торговли страны. Однако при таких древних способах распространения в России производилось огромное количество набивных тканей и платков. Р. Форрер приводит интересную выдержку из заметки о Нижегородской ярмарке в «Kölnischen Zeitung», в которой очень красочно описываются объемы производства и торговли набивными тканями. К сожалению, он не приводит год выхода этой газеты. Статья повествует о том, что одна единственная фабрика-

до 1785 г., а также действующий православный Кресто-Воздвиженский мужской монастырь, открытый на том же месте в 1990-х гг. Украинской православной церковью Киевского патриархата [Петрушко В. Православие и католичество на Западной Украине // Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/5208.html>].

ка под Москвой, на которой занято 15 тыс. рабочих, производит ситца больше, чем весь город Мюлуз в Эльзасе [10, S. 82]. А Мюлуз, как известно, в XIX в. был крупнейшим текстильным центром в Европе [3, р. 10, 16; 10, S. 46–48; 16, с. 142]. На Нижегородской ярмарке, указывается далее, оборот некоторых купцов превышает 200 млн руб., а главным словом на ярмарочных площадках является слово «ситец». Таким образом, ситцевых тканей и платков много, и они недороги, отсюда их популярность среди главных текстильных товаров для русских женщин из народа. Набивные ткани, как сообщает далее «*Kölnischen Zeitung*», расходятся не только по всей стране, но и прямо с ярмарки «отправляются на Дальний Восток и попадают в самые отдаленные хижины пустыни» [10, S. 82].

Р. Форрер указывает, что такой огромный рынок сбыта был подготовлен обширным производством, возникшим еще в XVIII веке. Исследователь приводит данные о набивных мануфактурах, основанных в 1780-х гг. в селе Иваново: «В 1780 году Петр Гарелин основал такую фабрику в Иваново, в 1783 году — такое же производство в том же месте основал Борисов, в 1784 году — Петр Каретников, в Тейкове, в 1785 — Юдин открыл третью набивную мастерскую в Иваново» и далее «после уже упомянутых производств там была основана в 1790 году фабрика Карунова, затем в 1789 году — Дерденовского, в 1798 году — Шочина, после Отечественной войны 1812 года в 1815 году — фабрика Каминова, в том же году — Алексея Бабурина, в следующем — Ивана Бабурина, а также Спиридонова и множества других печатников. В итоге этот город настолько развился в плане производства и печати хлопчатобумажных тканей, что до сих пор его называют “русский Манчестер”, и сейчас там имеется колоссальное производство» [10, S. 82]. Важно отметить, что некоторые имена и даты основания производств не упоминаются в серьезных отечественных научных изданиях по истории ивановских ситцев [17, с. 7; 18, с. 27–44]. При этом имена первых ивановских предпринимателей Г. Бутримова, О.И. Сокова, И.М. Ямановского, Е.И. Грачова, известные в отечественной историографии как внесших огромный вклад в развитие отечественной легкой промышленности и основавших зна-

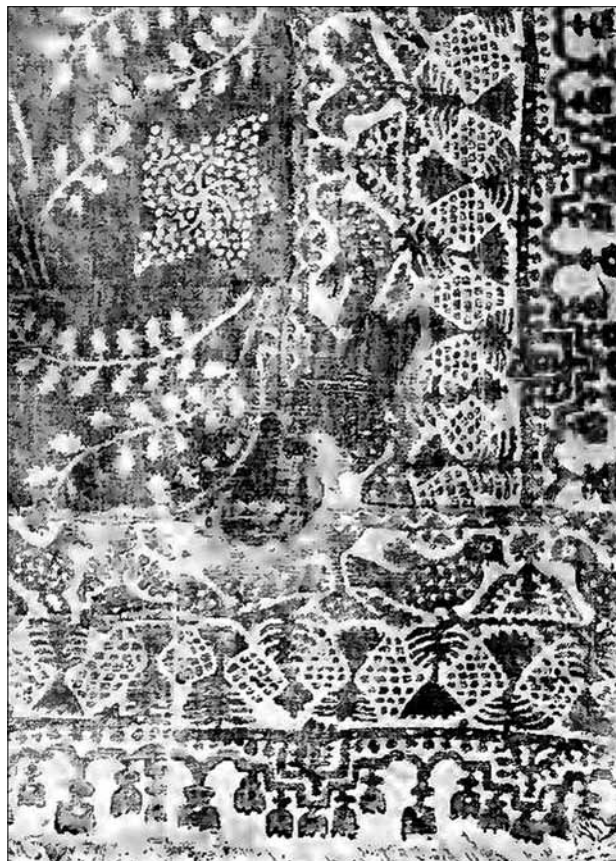

Рис. 2. Образец русской (?) набойки на льне. XVIII век. Собрание Р. Форрера [10, S. 83, Fig. 1, Taf. LXII]

менитые текстильные династии [19, с. 119; 20, с. 291–293], у Р. Форрера не упоминаются.

Автор справедливо указывает, что в начале XIX в. Москва также становится крупнейшим центром ситцепечатания, при этом снова в ряду промышленников указываются неизвестные современным отечественным исследователям имена: «Лушавской, Медведев, Александров, Крачов, Бниковский и так далее» [10, S. 83]. Упоминается и московский пожар, уничтоживший многие из этих фабрик, «лишь часть из них смогли оправиться от этого тяжелого удара, что вскоре привело к еще большему подъему» [10, S. 83].

Москва как текстильный центр изучена российскими авторами недостаточно. Работ, посвященных московским набивным производствам, крайне мало [1; 21; 22; 23, с. 140–152] и, возможно, как и в случае с ивановскими промышленниками, сведения, представленные Р. Форрером, окажутся очень важными в исследовании этого региона. Однако остается

только сожалеть, что автор не указывает источники информации, хотя научный аппарат по другим регионам весьма обширен.

В книге Р. Форрера представлен еще один крупный, но малоизученный центр ситцепечатания — Санкт-Петербургская губерния. Известно, что именно в Санкт-Петербурге и его окрестностях зародилось отечественное ситцепечатание [1; 2; 19, с. 118]. При этом Р. Форрер не упоминает о создании первых русских мануфактур: в 1753 г. англичанами Вильямом Чемберленом и Ричардом Козенсом в Красном Селе; в 1763 г. датчанами Христианом Лиманом и Иоганом Каспаром Сирициусом в Шлиссельбурге [2, с. 10–12, 23–27; 19, с. 118], а ведь именно они послужили своеобразной «школой» для будущих русских ситцепечатников Иванова [19, с. 118–119]. Однако автор приводит важные сведения, рассказывающие о развитии Шлиссельбургской мануфактуры в 1810-х годах.

Монографии Р. Форрера, помимо исторической нарративности, несомненно, являются важнейшим источником информации о текстильном оборудовании. Практически в каждой главе приводятся изображения, чертежи и подробные описания механизмов, применявшихся для печати на бумаге или ткани [10, S. 14, 20, 54, 65, 71, 75, 76, 81]. К сожалению, некоторые термины, использовавшиеся Р. Форрером, сейчас практически невозможно правильно трактовать, но при этом передается целостная картина механизации ситцепечатного процесса. По словам Р. Форрера, до эпохи наполеоновских войн технология русского ситцепечатания находилась на примитивном уровне. Ситуация стала меняться после заключения Парижского мирного договора 1814 г., когда на Шлиссельбургской мануфактуре тогдашним ее владельцем Майклом Вебером впервые в России были установлены машины западноевропейского образца для печати тканей с помощью гравированных цилиндров. Р. Форрер (и это важно) указывает точный год установки — 1814. Продукция мануфактуры в тот период «тесно опиралась на господствующий в Европе стиль» [10, S. 83]. Далее автор указывает, что М. Вебер «возвратил фабрику Короне, собственностью которой она была, и основал в Заречье новую фабрику по производству шерстяных тканей с набивным рисунком, а

позднее и хлопчатобумажных»⁸ [10, S. 83]. Об этой второй фабрике еще предстоит в дальнейшем найти более подробную информацию, поскольку в отечественной историографии она неизвестна.

Дальнейшая история Шлиссельбургской мануфактуры связана с личностью мануфактур-советника Фридриха фон Битепажа⁹. Это еще одно имя, которое упоминает Р. Форрер. По его словам, Ф. Битепаж после заключения Парижского мирного договора 1814 г. основал в Санкт-Петербурге небольшую набивную мастерскую, о которой кроме факта ее существования ничего неизвестно в отечественной литературе. Кроме того, Р. Форрер сообщает, что уже в 1818 г. на Шлиссельбургской мануфактуре было установлено еще одно новшество. Однако не совсем понятно, как оно связано с личностью Ф. Битепажа. Дословно в оригинале это звучит так: в 1818 г. на Шлиссельбургской мануфактуре была установлена die Krone (барabanчик красильной барки или мотальный механизм) Ф. Битепажа. Данные ценные сведения в дальнейшем могут быть использованы при изучении шлиссельбургских производств.

Интересно, что именно этому одному производству и промышленникам, причастным к его истории, Р. Форрер уделяет столько внимания, хотя значение и объемы производства Шлиссельбургской мануфактуры сейчас во многом сильно преувеличиваются [2, с. 238–239]. При этом известно, что уже к концу XVIII в. в Санкт-Петербурге и окрестностях работало большое число фабрик, имена владельцев которых и даты основания Р. Форрером не указываются: фабрика члена Академии художеств Иоганна Миллера, ситцевая фабрика ямбургского мастера Николая Вульфа (основана в 1797 г. на Выборгской стороне); несколько мелких платочных фабрик: швейцарца Каспара Люзингера, сарептского мещанина Андрея

⁸ За это нововведение М. Вебер получил особые привилегии сроком на 10 лет. При М. Вебере производство возросло в два раза по сравнению с периодом, когда фабрикой владел Лиман: число набивных столов достигло 120 [2, с. 279].

⁹ После кризиса 1820-х гг., связанного с разрешением на ввоз дешевых иностранных ситцев, Фридрих фон Битепаж в 1830-х гг. выкупил Шлиссельбургскую мануфактуру и привел ее в «цветущее положение» [2, с. 288].

Тама, швейцарца Балтазара Галатти, Флюри и компании [2, с. 272].

Таким образом, в главе, посвященной России, с ценнейшими сведениями по истории русского ситцепечатания, описываются события, отстоящие друг от друга по времени достаточно далеко, причем хронологическая последовательность нарушена. Сначала идет повествование о Нижегородской ярмарке, эпохой расцвета которой считается вторая половина XIX в., период после открытия Николаевской, а позднее Московско-Нижегородской железной дороги [24]. Р. Форрер говорит про «настоящее время», т. е. конец XIX в., и указывает на огромные объемы продажи ситцевых тканей в Нижнем Новгороде.

Подобная картина в России действительно относится к середине — второй половине XIX в., когда на отечественные и западные рынки вышли московские и владимирские «ситцевые гиганты». При этом автор не указывает ни названия фабрик, ни имен их владельцев. Однако известно, что многие из российских промышленников с успехом принимали участие в европейских художественно-промышленных выставках. В частности предприятие А.О. Гюбнера, выходца из Эльзаса, неоднократно получало золотые медали за ситцевые ткани: в 1878 г. в Париже, в 1885 г. в Антверпене [25, с. 53].

После подробного описания Нижегородской ярмарки Р. Форрер начинает рассказ об основании первых русских мануфактур. Заканчивается глава подробным описанием набивной ткани конца XVII — начала XVIII века. Подобная подача материала связана, скорее всего, с тем, что у Форрера просто не было «под рукой» не только образцов русских тканей, но и письменных источников, с которыми он привык работать сам, не основываясь на сведениях предыдущих исследователей.

История западноевропейских мануфактур прослеживается Р. Форрером до начала XIX века, его больше интересует зарождение этой отрасли промышленности. Основное внимание уделяется XVII—XVIII векам. Относительно русских фабрик временные рамки берутся очень узкие: 1780—1810-е годы. Это вполне может быть связано с тем, что до середины XVIII в. набивной промышленности в России не существовало [19, с. 116—122]. «С тех пор», отмечает Форрер, «российская

ситцепечатная промышленность значительно выросла, и многие заведения ничуть не уступают нашим западноевропейским» [10, S. 83].

Ценные сведения для исследователей отечественного ситцепечатания и платочного производства обнаруживаются и в других разделах монографий Р. Форрера.

РОБЕРТ ФОРРЕР О ПЛАТКАХ С СЮЖЕТНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ

Следует отметить, что в западноевропейской историографии и в отечественной литературе, посвященной западноевропейским тканям [4, с. 24—33; 9, S. 36—38; 16, с. 95, 163], не существует понятия «памятный платок», есть термин «платок с сюжетным изображением», «сатирический платок», «платок носовой». Это связано в первую очередь с историей возникновения данного текстильного аксессуара.

В XVIII в. в Европе вместе с популярностью нюхательного табака в моду входят мужские набивные носовые платки [9, S. 36; 16, с. 95, 163]. Будучи предназначенными для мужчин, они украшались сюжетами соответствующей тематики: охота, игра в карты, реклама вина, табака и рыболовных снастей, военные картинки, сцены важных исторических событий, портреты европейских монархов, «картинки на злобу дня» и т. п. Изображения, представленные на них, поражают многообразием сюжетов и обилием важных исторических деталей. Со временем выделяется отдельный тип набивного платка — памятный или мемориальный.

Ткани и платки с сюжетными изображениями представляли особый интерес для Р. Форрера. В монографии «Die Zeugdrucke...» тематическим платкам отведена отдельная глава: «Набивные историко-сатирические носовые платки периода Революции и Империи» (нем. «Die bedruckten historisch-satyrischen Taschentücher der Revolutionszeit und des Empire»), а во второй монографии «Die Kunst des Zeugdrucks...» они регулярно упоминаются в связи с рассказом об истории набивного производства того или иного региона. Рассматри-

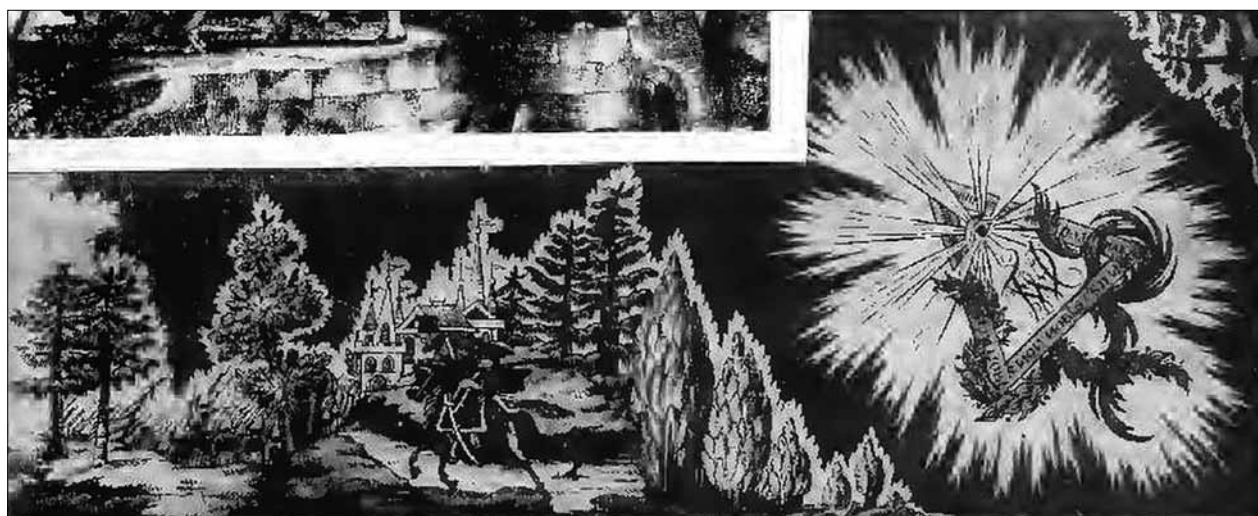

Рис. 3. Деталь мемориального платка. Шелк, ручная печать. 1814.
Фабрика Эдуарда Рейнера. Обермейлен, Швейцария.
Собрание Р. Форрера [9, S. 37—38, Fig. 4, Taf. XLVII]

вая тематические платки, Р. Форрер приводит детальный анализ их иконографии, иногда сопровождая исторической справкой. Некоторые предметы воспроизведены в альбомах-приложениях, однако упоминание о них в монографиях отсутствует. Эти предметы были детально рассмотрены Т.А. Долгодровой [4, с. 24—28], к тому же к теме настоящей статьи они имеют косвенное отношение.

Т.А. Долгодрова в своих трудах, посвященных наследию Р. Форрера [4; 5; 6], не упоминала об одном очень важном для нас платке, подробно рассмотренным Р. Форрером (рис. 3) [9, S. 37—38, Fig. 4, Taf. XLVII]. В отечественной историографии упоминаний об этом памятнике также не встречается.

Р. Форрер представляет читателям платок швейцарской работы, «заказчик и автор которого известны» [9, S. 37], что является исключительным для подобного типа памятников текстильного производства начала XIX века. Это платок, хранившийся в семье Форреров, был изготовлен по заказу императора Александра I на набивной мануфактуре известного рисовальщика и гравера Эдуарда Рейнера из Обермейлена на Цюрихском озере, где печатником по шелку работал прадед швейцарского исследователя. Р. Форрер отмечает, что по заказу императора была выполнена партия из 12 шелковых памятных платков, еще один такой же платок его предок напечатал для себя

на память. Императору понравилась работа, и в благодарность городской совет Цюриха вручил Эдуарду Рейнеру от августейшего заказчика коробочку, наполненную дукатами, и перстень с многочисленными бриллиантами.

Платок был посвящен победе русских над французами. Р. Форрер в своей книге в альбоме иллюстраций приводит лишь небольшую деталь каймы платка, на которой изображены казаки, преследующие отступающую из Москвы французскую армию «на фоне лесистой заснеженной местности и горящих башен Кремля» [9, S. 37]. В описании автор указывает, что в центре размещен портрет Александра I с надписью: «АЛЕКСАНДР МАКСИМУС, освободитель и благодетель Европы», на углах помещаются вензеля трех монарших союзников, в овальных картушах расположены исторические даты, события и связанные с ними девизы:

- ◆ Освобождение Москвы 1812;
- ◆ «Единство дает силу»;
- ◆ Битва при Лейпциге;
- ◆ Битва при Шато-Тьери;
- ◆ Битва при Монмартре;
- ◆ Въезд в Париж Александра, 1 Апрель 1814 г.;
- ◆ «Добро приобретает любовь»;
- ◆ Наполеон на престоле объятый ужасом 2 апреля 1814 года;
- ◆ «Высокомерие ведет к падению»;
- ◆ Парижский мир 30 мая 1814 г. и т. д.

Рисовальщиком эскиза, резчиком модели и печатником в одном лице выступал сам Эдурд Рейнер, специализировавшийся на печати по шелку. По словам Р. Форрера, он был превосходно образованным человеком, судя по оставленной им библиотеке, а также прекрасным красильщиком и печатником.

Р. Форрер сообщает также, что платок задумывался желтым, но в оригинале он — красный, возможно потому, что в качестве красок для набойки желтым цветом использовались зеленый, серый, черный и красный красители.

В данной статье мы считаем необходимым остановиться на неточностях типологического определения текстильных предметов. Эти сведения не имеют отношения к истории отечественной легкой промышленности, но для общей истории текстильного искусства весьма важны.

Носовые платки с сюжетными изображениями появляются в XVIII в. как сугубо мужской аксессуар, о бытовании набивных платков для женщин в этот период, а тем более в раннее время неизвестно. Из изобразительных и письменных источников мы знаем, что дамы разных сословий использовали платочки, декорированные кружевом или вышивкой. В этой связи Т.А. Долгодрова определяет предмет, хранящийся в музее Виктории и Альберта (Кенсингтонский музей), (рис. 4) как «женский носовой платок немецкого происхождения середины XVI века, содержащий изображение музицирующей женщины, с бордюром, имитирующим кружево» [4, с. 25]. Однако такая атрибуция может быть поставлена под сомнение. Впервые этот предмет был опубликован Р. Форрером в 1898 году [10, S. 31, Taf. XXVII]. Исследователь дает подробное его описание и называет *Pultbehang* (Пультбеханг, возможный перевод — накидка на пюпитр). Это определение кажется нам наиболее вероятным, тем более что на среднике помещено изображение богато одетой дамы с музыкальным инструментом в руках. Для обозначения же носового платка в немецком языке существует другой термин: *Taschentuch* или *Schnupftuch*. Последнее обозначение как раз напрямую связано с модой на нюхательный табак. Таким образом, это уточнение является важным для специалистов, изучающих историю костюма.

Аналогичная ситуация сложилась еще с одним текстильным изделием, упомянутым Т.А. Долгодровой: австрийским носовым платком, сделанным около 1812–1813 года. «Платок имеет по краям бордюр из виноградной лозы, затем бордюр из игральных карт, собранных как в игре веером... В центре — доска с шашками, фон платка заполнен изображением курительных трубок, карт, ножей, кisetов, бутылок вина, рюмок» [4, с. 26]. Этот предмет был также воспроизведен в монографии Р. Форрера [10, Taf. LXVII]. В подписи к иллюстрации он значится как *Tischtuch in Baumwolle* — скатерть из хлопка. В тексте главы об австрийской набойке есть аналогичное наименование предмета. Р. Форрер пишет: «Интересная четырехцветная набивная скатерть 1812 года, изготовленная на фабрике “K. K. p. Atzgersdorfer Zitz & Cotton Factory of J. Klein”, представлена на нашей таблице LXVII» [10, S. 56]. Мы склонны согласиться с определением Р. Форрера, поскольку размеры изделия приближены к размерам ломберного стола.

Рис. 4. Накидка на пюпитр. Схема для вышивания (?).

Лен, печать с гравированной деревянной доски.

XVI век. Германия.

Музей Виктории и Альберта (Кенсингтонский музей)
[10, S. 31, Taf. XXVII]

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ РОБЕРТА ФОРРЕРА В СВЯЗИ С ИЗУЧЕНИЕМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАБИВНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Исходя из рассмотренного выше материала можно сделать вывод, что сведения относительно русских набивных производств, собранные и представленные Р. Форрером, имеют важное практическое значение. При этом специально русскими фабриками исследователь не занимался, сетуя на отсутствие в его коллекции оригинальных отпечатков.

Тем не менее в монографиях Р. Форрера содержится еще много информации, которая должна быть детально изучена, чем и предстоит заняться в будущем. В частности, два важных момента требуют пристального внимания. Во-первых, это факты, относящиеся непосредственно к технологии печати: описание печатных станков и рецептура красок. В отечественной историографии весьма скромно освещена история механизации ситценабивного процесса в России. Существует путаница с именами изобретателей, датами изобретения и покупки машин. Во-вторых, представляется весьма ценным упоминание Р. Форрером появления в Европе в начале XIX в. производства так называемых адрианопольских красных ситцев, которые через 50 лет в России стали производить в большом количестве на мануфактурах купцов Барановых. Они известны сегодня как барановские ситцы (рис. 5). Сведения о первых европейских предприятиях и имена печатников, начавших создавать краснофонные ситцы, разбросаны по разным разделам монографий Р. Форрера, который не выводил этот тип набоек в особый раздел. Для нас представляется весьма важным дальнейшее изучение материалов, собранных Р. Форрером, в частности, о путях проникновения адрианопольских ситцев сначала в Европу, а затем в Россию.

В целом труды Р. Форрера на сегодняшний день сохраняют научную актуальность. Объем

Рис. 5. Носовой платок с перьями павлина.
Конец XIX века. Хлопок, ручная печать. 69,5 × 78.
Мануфактура Блюмера и Дженни.
Шванден (Гларус), Швейцария.
Собрание Музея кантона Гларус,
Фрейлер-Дворец, Нефельс [3, р. 105]

архивной и вещественной информации, представленный исследователем в трудах за весь период его научной и собирательской деятельности, огромен и разнообразен. Материалы, опубликованные Р. Форрером, уже не первое десятилетие являются мощным стимулом к изучению текстиля и, как он сам не раз отмечал, «могут быть использованы как в узком контексте, так и в широком смысле, что пригодится для специализированных исследований других областей истории текстиля и промышленности; современное декоративно-прикладное искусство также найдет практическую выгоду для себя при рассмотрении прилагаемых иллюстративных таблиц» [10, S. 3].

Список источников

1. Гордеева О.Г. Европейцы и ситценабивное производство в России // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. ГИМ — 125. 2008. № 12 (63). С. 94–100.
2. Дмитриев Н.Н. Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII века. Москва ; Ленинград : Соцэкгиз, 1935. 310 с.

3. Andrinople. Le rouge magnifique. Editions de la Martinire, Paris. Musee de l'Impression sur Etoffes. Mulhous, 1995. 159 p.
4. Каталог набивных тканей XIII–XIX веков собрания Роберта Форрера / [сост. и авт. вступ. ст., примеч. и коммент. Т.А. Долгодрова]. Москва : Пашков дом, 2010. 247 с. (Коллекции Российской государственной библиотеки / Российская государственная библиотека, НИО редких книг (Музей книги)).
5. Долгодрова Т.А. Собрание набивных тканей Роберта Форрера в Российской государственной библиотеке // Наше наследие. 2000. № 55. С. 138–144.
6. Долгодрова Т.А. Значение каталога собрания набивных тканей XIII–XIX вв. Роберта Форрера. (Немецкий музей книги и шрифта, Лейпциг) // Румянцевские чтения — 2003 : Культура: от информации к знанию : тезисы и сообщения. Москва : Пашков дом, 2003. С. 74–78.
7. Уникальные набивные ткани XIII–XIX веков из собрания Роберта Форрера [Электронный ресурс] // Виртуальные выставки Российской государственной библиотеки : официальный сайт. URL: <http://presentation.rsl.ru/presentation/view/29#/0> (дата обращения: 03.05.2020).
8. Выставка «Уникальные набивные ткани XIII–XIX веков из собрания Роберта Форрера» [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека : официальный сайт. URL: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/s33559595982> (дата обращения: 03.05.2020).
9. Forrer R. Die Zeugdrucke des byzantinischen, romanischen, gotischen und spätern Kunstepochen von R. Forrer. Strassburg, 1894. 164 S.
10. Forrer R. Die Kunst des Zeugdrucks vom Mittelalter bis zur Empirezeit. Nach Urkunden und Originaldrucken bearbeitet von Dr. R. Forrer. Strassburg, 1898. 274 S.
11. Forrer R. Die Graeber und Textilfunde von Achmim-Panopolis. Strassburg, 1891. 64 S.
12. Forrer R. Main Besuch in El-Achmim: Reisebriefe aus Aegypten. Strassburg, 1895. 135 S.
13. Соболев Н.Н. Набойка в России. История и способ работы. Москва : тип. товарищества И.Д. Сытина, 1912. 107 с.
14. Гордеева О.Г., Ефимова Л.В., Кузнецова М.А. Русские узорные ткани, XVII — начало XX века. Москва : Государственный исторический музей, 2004. 224 с.
15. Алпатова И.А. Набойка // Русское декоративное искусство. Восемнадцатый век. Т. 1 / под ред. А.И. Леонова. Москва, 1963. С. 434–452.
16. Бирюкова Н.Ю. Западноевропейские набивные ткани 16–18 века : Собрание Государственного Эрмитажа. Москва : Искусство, 1973. 175 с.
17. Арсеньева Е.В. Ивановские ситцы. Ленинград : Художник РСФСР, 1983. 216 с.
18. Экземплярский П.М. История города Иванова. Ч. 1: Дооктябрьский период. Иваново : Ивановское книжное издательство, 1958. 396 с.
19. Ковалева Н.И. Набивные платки и шали в собрании Русского музея // Платки и шали в России XVIII — начала XXI века в собрании Русского музея : материалы и исследования. Санкт-Петербург : Русский музей, 2018. С. 115–140.
20. Ковалева Н.И. Каталог II: печатные клейма набивных платков и шалей из собрания ГРМ // Платки и шали в России XVIII–XXI века : материалы и исследования. Санкт-Петербург : Русский музей, 2018. С. 271–294.
21. Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани в России XVI — начала XX века : из фондов Государственного исторического музея. Москва, 1999. 160 с.
22. Янченко В.Л. Художественные особенности московских ситцев, платков и шалей XIX — начала XX в. : автореф. дис... канд. искусствоведения. Москва, 1991. 27 с.
23. Ковалева Н.И. Набивные платки предприятия братьев Смирновых в Москве. К истории производства // Платки и шали в России XVIII–XXI века : материалы и исследования. Санкт-Петербург : Русский музей, 2018. С. 140–152.
24. Селиванов А.Ф. Нижегородская ярмарка // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург, 1897. Т. XXI. С. 40.
25. Горожанина Г.С., Жигулева В.М., Зайцева Л.М. Русские ситцевые платки XIX — начала XX в. в собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника : каталог. Москва, 1994. 64 с.

Robert Forrer and his Legacy's Significance for Studying the History of Russian Printed Fabrics Industry

Natalia I. Kovalyova

State Russian Museum, 2–4, Inzhenernaya Str., Saint Petersburg, 191186, Russia
ORCID 0000-0003-1769-3918; SPIN 2838-2574
E-mail: kovalyova_n_i@mail.ru

Abstract. *In the context of studying the history of Russian printed fabrics industry, the article analyzes the legacy of Robert Forrer, a Swiss art historian. There are very few publications about this outstanding researcher in Western European historiography. The only sources in Russian telling about R. Forrer are publications by T.A. Dolgodrova. The article deals with issues not covered by T.A. Dolgodrova. In particular, the article analyzes in more detail two R. Forrer's monumental monographs that laid the foundation for studying printed fabrics. The historian did not study Russian printed fabrics specifically – the analysis of Russian prints production is based on just one item, and even this of only supposedly Russian work. However, the data he studied are very valuable for the subject of our interest. R. Forrer provides sources unknown in Russia that describe the trade in cotton prints at the Nizhny Novgorod fair; valuable information about the first Russian manufactories foundation in Ivanovo and Moscow; information about the technical equipment of the Shlisselburg Manufactory in the 1810s. Special attention should be paid to the process of producing a unique handkerchief ordered by Emperor Alexander I at a Swiss factory owned by Eduard Reiner where R. Forrer's great-grandfather worked. The information about Russian printed fabrics production collected and presented by R. Forrer is of great practical importance. The printed fabrics of other countries in the works of R. Forrer are also of interest for studying the ways by which the European samples entered Russia.*

Key words: Robert Forrer, 19th century, 18th century, Germany, Alsace, Switzerland, Russia, Russian cotton printing manufactories, collections, collecting, Russian State Library, printed fabrics,

printed handkerchiefs, commemorative handkerchiefs, handkerchiefs with a story image.

Citation: Kovalyova N.I. Robert Forrer and his Legacy's Significance for Studying the History of Russian Printed Fabrics Industry, *Observatory of Culture*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 380–393. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-4-380-393.

References

1. Gordeeva O.G. Europeans and Cotton Prints Industry in Russia, *Antikvariat, predmety iskusstva i kolleksionirovaniya* [Antiques, Art and Collectibles], GIM – 125 Publ., 2008, no. 12 (63), pp. 94–100 (in Russ.).
2. Dmitriev N.N. *Pervye russkie sittsenabivnye manufakturny XVIII veka* [The First Russian Cotton Prints Manufactories of the 18th Century]. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1935, 310 p.
3. *Andrinople. Le rouge magnifique*. Editions de la Martinire, Paris. Musee de l'Impression sur Etoffes. Mulhous Publ., 1995, 159 p.
4. *Katalog nabivnykh tkanei XIII–XIX vekov sobraniya Roberta Forrera* [Catalog of Printed Fabrics of the 13th–19th Centuries of Robert Forrer's Collection]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2010, 247 p.
5. Dolgodrova T.A. Robert Forrer's Collection of Printed Fabrics in the Russian State Library, *Nashe nasledie* [Our Heritage], 2000, no. 55, pp. 138–144 (in Russ.).
6. Dolgodrova T.A. Value of the Catalog of Printed Fabrics of the 13th–19th Centuries of Robert Forrer's Collection. (German Museum of Books and Writing, Leipzig), *Rumyantsevskie chteniya – 2003: Kul'tura: ot informatsii k znaniyu: tezisy i soobshcheniya* [Rumyantsev Readings – 2003: Culture: from Information to Knowledge: Theses and Messages]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2003, pp. 74–78 (in Russ.).
7. Unique Printed Fabrics of the 13th–19th Centuries from Robert Forrer's Collection, *Virtual'nye vystavki Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki: ofitsial'nyi sait* [Virtual Exhibitions of the Russian State Library: official website]. Available at: <http://presentation.rsl.ru/presentation/view/29#/0> (accessed 03.05.2020) (in Russ.).
8. “Unique Printed Fabrics of the 13th–19th Centuries from Robert Forrer's Collection” Exhibition, *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka: ofitsial'nyi sait* [Russian State Library: official website]. Available

- at: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/s33559595982> (accessed 03.05.2020) (in Russ.).
9. Forrer R. *Die Zeugdrucke des byzantinischen, romanischen, gotischen und spätern Kunstepochen von R. Forrer*. Strassburg, 1894, 164 p.
10. Forrer R. *Die Kunst des Zeugdrucks vom Mittelalter bis zur Empirezeit. Nach Urkunden und Originaldrucken bearbeitet von Dr. R. Forrer*. Strassburg, 1898, 274 p.
11. Forrer R. *Die Graeber und Textilfunde von Achmim-Panopolis*. Strassburg, 1891, 64 p.
12. Forrer R. *Main Besuch in El-Achmim: Reisebriefe aus Aegypten*. Strassburg, 1895, 135 p.
13. Sobolev N.N. *Naboika v Rossii. Istoriya i sposob raboty* [Fabric Printing in Russia. History and Working Method]. Moscow, I.D. Sytina Publ., 1912, 107 p.
14. Gordeeva O.G., Efimova L.V., Kuznetsova M.A. *Russkie uzornye tkani, XVII — nachalo XX veka* [Russian Patterned Fabrics of the 17th and Early 20th Centuries. Moscow, State Historical Museum. Publ., 2004, 224 p.
15. Alpatova I.A. *Fabric Printing, Russkoe dekorativnoe iskusstvo. Vosemnadtsaty vek. T. 1* [Russian Decorative Art. The Eighteenth Century. Vol. 1]. Moscow, 1963, pp. 434–452 (in Russ.).
16. Biryukova N.Yu. *Zapadnoevropeiskie nabivnye tkani 16–18 veka: Sobranie Gosudarstvennogo Ermitazha* [Western European Printed Fabrics of the 16th–18th Century: Collection of the State Hermitage Museum]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973, 175 p.
17. Arsenyeva E.V. *Ivanovskie sittsy* [Ivanovo Cotton Prints]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1983, 216 p.
18. Ekzemplarsky P.M. *Istoriya goroda Ivanova. Ch. 1: Dooktyabr'skii period* [History of Ivanovo. Part 1: Pre-October Period]. Ivanovo, Ivanovskoe Knizhnoe Publ., 1958, 396 p.
19. Kovalyova N.I. Printed Handkerchiefs and Shawls in the Russian Museum's Collection, *Platki i shali v Rossii XVIII — nachala XXI veka v sobranii Russkogo muzeya: materialy i issledovaniya* [Handkerchiefs and Shawls in Russia of the 18th — Early 21st Century in the Russian Museum's Collection: Materials and Research]. St. Petersburg, Russkii Muzei Publ., 2018, pp. 115–140 (in Russ.).
20. Kovalyova N.I. Catalog II: Printing Stamps of Printed Handkerchiefs and Shawls from the Collection of the State Russian Museum, *Platki i shali v Rossii XVIII–XXI veka: materialy i issledovaniya* [Handkerchiefs and Shawls in Russia of the 18th — Early 21st Century: Materials and Research]. St. Petersburg, Russkii Muzei Publ., 2018, pp. 271–294 (in Russ.).
21. Arsenyeva E.V. *Starinnye uzornye tkani v Rossii XVI — nachala XX veka: iz fondov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Old Patterned Fabrics in Russia of the 16th — Early 20th Century: From the State Historical Museum]. Moscow, 1999, 160 p.
22. Yanchenko V.L. *Khudozhestvennye osobennosti moskovskikh sittsev, platkov i shalei XIX — nachala XX v.* [Artistic Features of Moscow Cotton Prints, Handkerchiefs and Shawls of the 19th — Early 20th Century], cand. art. diss. abstr. Moscow, 1991, 27 p.
23. Kovalyova N.I. Printed Handkerchiefs of the Smirnov Brothers Company in Moscow. On the Production History, *Platki i shali v Rossii XVIII–XXI veka: materialy i issledovaniya* [Handkerchiefs and Shawls in Russia of the 18th — Early 21st Century: Materials and Research]. St. Petersburg, Russkii Muzei Publ., 2018, pp. 140–152 (in Russ.).
24. Selivanov A.F. Nizhny Novgorod Fair, *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, 1897, vol. XXI, p. 40 (in Russ.).
25. Gorozhanina G.S., Zhiguleva V.M., Zaitseva L.M. *Russkie sittsevyie platki XIX — nachala XX v. v sobranii Sergievo-Posadskogo gosudarstvennogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya-zapovednika: katalog* [Russian Cotton Printed Handkerchiefs of the 19th — Early 20th Century in the Collection of the Sergiev Posad State History and Art Museum-Reserve: catalog]. Moscow, 1994, 64 p.